

Профессиональное образование
в современном мире. 2018. Т. 8. № 2. С. 1796–1805
DOI: 10.15372/PEMW20180207
ISSN 2224-1841 (печатный)
© 2018 ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Professional education in the modern world,
2018, vol. 8, no. 2. pp. 1796–1805
DOI: 10.15372/PEMW20180207
ISSN 2224-1841 (print)
© 2018 Federal State State-Funded Higher
Institution Novosibirsk State Agrarian University

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

EVOLUTION AND SITUATION IN INTERACTION OF EDUCATION AND SOCIOCULTURAL VALUES

УДК 13+37+316.7

DOI: 10.15372/PEMW20180207

И. В. Яковлева

Новосибирский государственный педагогический
университет, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: uhova2005@mail.ru

Yakovleva, I.V.

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: uhova2005@mail.ru

Т. С. Косенко

Новосибирский государственный педагогический
университет, Новосибирск, Российская Федерация,
e-mail: tany0879@mail.ru

Kosenko, T.S.

Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail: tany0879@mail.ru

Аннотация. Введение. Философско-аксиологический взгляд на динамику становления и развитие российского образования, содержащего основные признаки социума, в котором оно функционирует, в норме представляющего собой «слепок» породившей его культуры (фрактальный признак) – фундамент отечественного образования. Цели – проанализировать исторические условия и проблемы взаимосвязи образовательной модели с ценностями и нормами культуры и общества; показать, что философский взгляд на специфику отражения в образовании опыта социокультурной жизнедеятельности дает возможность теоретически осмыслить современную образовательную реальность, развивающуюся в супердинамичных социальных условиях глобально-информационной культуры. **Методология и методы исследования.** Сравнительная характеристика динамики исторического развития западной и российской моделей образования позволяет сделать анализ с помощью методологических основ философии образования (онтологии, эпистемологии и аксиологии) и определить общие стратегии построения нового гражданского общества с ценностно-гуманистическим типом сознания. Спрогнозировать создание единого образовательного вектора представляется возможным на основе признания «европейского измерения в образовании» и становления интегрального интеллекта человека (интеллекта, но не ресурса мышления, духовного потенциала или воспитывающих ценностей). Реальная модернизация образования в современном понимании поднимает вопрос о подготовке педагогических кадров, прошедших путь «индивиду-

Abstract. Introduction. The philosophical-axiological view on the dynamics of the formation and development of Russian education, which represents the main features of the society within which it functions and normally represents the “mold” of the culture that generated it (a fractal attribute): under present conditions it is the basic foundation of the domestic education. The goal is to analyze the historical conditions and problems of the relations between the educational model and the values and norms of culture and society; to show that the philosophical view on the specifics of the reflection in the education of the experience of socio-cultural life activity provides an opportunity to theoretically comprehend the modern educational reality that develops in the super dynamic social conditions of the global information culture. **Methodology and methods of research.** Comparative characteristics of the dynamics of historical development of the Western and Russian models of education make it possible to carry out analysis using the methodological foundations of the philosophy of education (ontology, epistemology and axiology) and to determine the general strategies for building a new civil society with a value-humanistic type of consciousness. It is possible to predict the creation of a unified educational vector on the basis of recognition of the “European dimension in education” and the formation of an integral intellect of the human being (intellect, but not a resource of thinking, spiritual potential or educative values). The real modernization of education, in the modern sense, raises the question of training pedagogical personnel who have gone through the “individualization” or “essential transformation” path. Today, a constantly growing teacher is urgently needed, from which new ways of communication, open-

лизации» или «сущностной трансформации». Сегодня остро необходим постоянно развивающийся педагог, знакомый с новыми способами коммуникации, открытый для инноваций и нравственной экологии, что требует детального анализа с позиции методологических возможностей философии образования. **Практическая значимость.** Предлагаемый в статье историко-философский анализ, а также онтологический и аксиологический инструментальный позволяют оперативно оценить современное состояние проблемы взаимодействия образования и социокультурных ценностей. Материал статьи может быть полезен специалистам, занимающимся вопросами генезиса онтологических и методологических оснований современной философии образования и поиска пути выстраивания нового образовательного вектора. **Научная новизна и результаты.** В статье делаются выводы о специфике и возможности расширения ареала присутствия отечественного образования в мировом пространстве, автономии собственных российских ценностей системы образования. Праксиологический анализ социокультурных реалий современности указывает на то, что постмодернистская культура перестала быть отраслевой, а социальное развитие стало интегративным. В единстве они движутся к новому типу рациональности и новым способам коммуникации. Для развивающейся России остается открытым вопрос: какие социокультурные приоритеты потребуются эволюционировать в качестве современных ценностных образовательных ориентиров?

Ключевые слова: философия образования, философия воспитания, аксиология, эволюция, духовные ценности, образовательная модель.

Для цитаты: Яковлева И. В., Косенко Т. С. Эволюция и современное состояние проблемы взаимодействия образования и социокультурных ценностей // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 2. С. 1796–1805. DOI: 10.15372/PEMW20180207

ness to innovation and moral ecology are required, which requires detailed analysis from the standpoint of the methodological possibilities of the philosophy of education. **Practical significance.** The historical and philosophical analysis proposed in the article, as well as the ontological and axiological tools, allow quickly assessing the current state of the problem of interaction between education and socio-cultural values. The material of the article can be useful to specialists dealing with the genesis of ontological and methodological foundations of the modern philosophy of education and the search for the ways of constructing a new educational vector. **Scientific novelty and results.** The article draws conclusions on the specifics and possibilities for expanding the range of presence of Russian education in the world space, and the autonomy of Russia's own values in the education system. Praxiological analysis of the sociocultural realities of our time indicates that postmodern culture has ceased to be branch-based, and social development has become integrative. In unity, they are moving towards a new type of rationality and new ways of communication. The question remains open for the developing Russia: what socio-cultural priorities will need to evolve as the modern value-educational guidelines?

Key words: philosophy of education, philosophy of upbringing, axiology, evolution, spiritual values, educational model.

For quote: Yakovleva, I.V., Kosenko, T.S. Evolution and situation in interaction of education and socio-cultural values. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 1796–1805. DOI: 10.15372/PEMW20180207

Введение. Исторический процесс в целом приобретает новую определенность на этапе, когда происходит смена ценностных систем качественно новыми. Переосмысление ценностей общественного развития связано с формированием нового отношения общества к качеству образования и его взаимодействия с социокультурными реалиями. «Каждая историческая эпоха характеризуется специфическим набором ценностных иерархий, которые перманентно изменяются и трансформируются в историческом развитии общества» [1].

Обзор литературы. Несмотря на осознание острой необходимости образованию соответствовать новым общемировым и внутригосударственным реалиям, проблема не решается на должном уровне, о чем свидетельствуют критические публикации (И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, С. В. Камашев, Е. В. Ушакова, Т. С. Косенко, Н. В. Наливайко, К. К. Бегалинова, Б. Н. Бессонова и др.) [2–5]. Историко-философский материал позволяет определить, на чем была основана эво-

люция общественных ценностей и как она повлияла на становление философской аксиологии. Например, Р.Б. Перри о значении социальных духовных ценностей пишет, что «не машины и вещи, а социализированные и насыщенные эмоциями устойчивые идеи образуют сущность культуры и цивилизации» [6]. В свою очередь мы отмечаем, что эволюционные изменения в любом обществе происходят не только когда зарождаются новые идеи, но и когда созревают новые ценности, потребности, убеждения, идеалы. И российская философская традиция не исключение.

Методология и методика исследования. Ценность образования прослеживается на всех этапах социокультурного обновления России. В Древней Руси в VI–IX вв. образование осуществлялось через включение ребенка в практическую деятельность взрослого: поскольку грамотность не считалась жизненно необходимой ценностью, в обществе преобладало наследственное ученичество. Внимание акцентировалось на решении бытовых (житейских) проблем, что требовало трудолюбия и жизненного опыта. Отсюда и приоритет воспитания над образованием. Уже в древности закладывались доминирующие ценности российской культуры, такие черты как совесть, справедливость, великодушие, стремление творить добро, патриотизм. Эти ценности традиционны, они и сегодня являются стержневыми компонентами для формирования современной личности [5]. В Средние века активно формировались христианские духовные ценности (религия, духовность, спасение, вера, любовь, милосердие), ценности общецивилизационного характера (традиции, знание, наука, просвещение) и ведущая в русской философии идея русского космизма и соборности. Так, в творчестве С.Н. Булгакова объединяются соборность с инстинктом национальности, и через процесс осознания понимаются как некое глубинное, мистическое влечение к своему народу, что в результате зарождает «крылья души» [7]. В России ценности «солидарности» (П.Л. Лавров), «соборности» (В.С. Соловьёв), «всеединства» (П.А. Флоренский) выступали как доминанты духовной жизни и нравственные ценности, развиваемые в философии воспитания. Соборность для образования – это «единение множеств Я», «общее дело», единение вокруг «общего дома», достижение главного смысла и предназначения образовательной системы, когда сохраняется единство индивидуального и коллективного, когда каждый сохраняет самооценку, свое «я», но вносит в совместное обучение личное, индивидуальное [8].

В XVIII в. существенно меняется общественно-политическая и экономическая жизнь России, что, безусловно, коснулось и образования. Профессионализм становится государственным заказом. Реформаторская деятельность Петра I устраняет приоритет духовенства в области образования. Главная государственная задача – разработка нового идеала человека («Юности честное зерцало»). «В параллели с профессиональной подготовкой шагали процессы обучения общеобразовательным знаниям и воспитания молодежи, что повлияло на профессионализм специалистов» [9, с. 232]. В XIX в. российская модель образования интериоризирует философские концепции человека, разработанные европейскими мыслителями XVII–XVIII вв. (Р. Декарт, Д. Локк, Д. Дидро). Педагогическая мысль России послепетровского просветительства обращается к исследованию идеала гражданина (российский вариант), но и одновременно видит в человеке инструмент, необходимый для успешного функционирования общественного организма (европейский вариант). Последняя идея стала успешно реализовываться, поскольку за образец была взята прусская система образования. Заказ русской монархии на создание рационального и надежного механизма подготовки чиновников для управления огромной страной имел успех. Были созданы школы – аналоги немецких классических гимназий. Перестройке подверглись университеты в Москве, Петербурге, а также другие учебные заведения. Особое внимание уделялось высшему образованию, наличие которого становилось условием карьеры. С 1800–1861 гг. количество новых университетов резко возросло, но число студентов было невелико, поскольку принудительно-побудительным средством развития высшего образования были экзамены для государственных служащих на чин. Если до этого времени гражданские чины VII класса (коллежского асессора) и V класса (статского советника) могли приобретаться путем выслуги лет, то новый указ запретил производство служащих в эти чины без предоставления свидетельств об окончании университета или без сдачи специальных экзаменов [10].

Развитию образования содействовали социально-политические реформы второй половины XIX в. В российском государстве была создана сеть учебных заведений разных уровней, что стало результатом усилий, предпринятых земствами для развития народного образования.

Началась целенаправленная подготовка учительских кадров, появилась сеть педагогических образовательных учреждений (Высшие женские курсы, учительские институты, учительские семинарии, педагогические курсы, женские гимназии, второклассные училища, епархиальные училища, церковно-учительские школы и др.). К началу XX в. образование в России превращается в самостоятельную отрасль культуры, обучение организуется на новых дидактических началах с учетом достижений наук о человеке того времени, чему способствуют педагогические воззрения К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, Д. И. Тихомирова и др. Русская педагогическая школа впитала в себя идеи А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьёва, Н. А. Бердяева и И. А. Ильина.

Образовательная модель рубежа XIX–XX вв. выстраивается на фундаменте традиционной философии образования, которая находится в тесном взаимодействии с философско-гуманитарной антропологией, характерной для специфики русской идеалистической философии (в этом смысле философия человека есть суть философия образования). С точки зрения русской образовательной модели человек – это цель и субъект образовательного процесса. Религия в российской школе рассматривается как духовная ценность, эмоционально-эстетическое постижение духовной культуры и традиций народа. Национальная русская школа всегда была школой христианских учений о любви и свободе, вере в человека, его стремлении к совершенствованию и ценностях, раскрывающих гуманистический характер исканий общества. Идея русского философа В. С. Соловьёва о том, что человек есть саморазвивающийся объект, из религиозной мысли проникает в педагогику, причем данное мировоззрение не противопоставляло российскую школу западной, а развивало ее в русле общемировых тенденций, «так как христианство всегда было важным элементом воспитания у всех европейских народов» [11, с. 14–28].

Результаты исследования. Таким образом, в конце XIX в. в российской общественно-философской мысли формируется образовательный идеал на основе целостных способов создания гармонии, равновесия и благополучия в жизни человека. Ориентирами этой образовательной модели являются общечеловеческие ценности, опирающиеся на христианскую мораль (любовь, вера, сила духа, уважение); демократические ценности (равенство, братство, свобода и соборность); ценности формирования личности (гармония, мера, гуманизм, достоинство).

История изменения и становления российского образования в XX в. обусловлена модернизацией российского общества. Отсюда и прямая зависимость парадигмы образования от трансформирующейся социокультурной среды. Сразу после революции возникает идея сделать элитарное образование достоянием всего народа, осуществить социалистический призыв «образование и искусство – в массы». Это приобретает статус всеобщей национальной идеи и реализуется путем ликвидации безграмотности в кратчайшие сроки. Коренным образом изменяется социокультурная среда и парадигма образования, особенно школьного. В первые годы советской власти доминировала теория и практика «единой трудовой школы», которая сыграла огромную роль в преодолении всеобщей безграмотности и воспитании культуры труда, гражданственности, формировании нового эталона образованности для всего народа, который предусматривал подготовку идеологически образованных индивидов, преданных интересам коммунистической партии. Под влиянием государственных ценностных ориентиров качественно изменились социальные и индивидуальные ценности образования, воплощались и прогрессивные педагогические идеи (С. Т. Шацкий, П. П. Блонский и др.).

Идеалы европейского образования развивались несколько в ином русле, однако тенденции существенно противоречили друг другу. Основная линия развития педагогического идеала XVI–XVII вв. имела целью воспитание широко образованного и критически мыслящего человека. Антропоцентристские идеи эпохи Возрождения точно отразил в своем творчестве М. Монтень, убеждения которого основывались на гармоничном развитии свободной личности. По его мнению, только такая личность способна преобразовать общество. В эпоху Просвещения эти идеи были дополнены новыми реформаторскими представлениями о воспитании, содержащими идеалы общины, где человек с уважением относится к физическому труду и исповедует христианские идеалы. В XVIII в. в рамках европейского гуманизма появляется философия воспитания (В. де Фельтре, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци) как учение о полном развитии сущностных сил человека в процессе включения в активную жизнедеятельность (воспитание воли и разума, идеи свободного

воспитания и др.), рекомендуемое человеку следовать за спонтанными проявлениями своей природы. Перечисленные прогрессивные идеи впоследствии стали теоретическим обоснованием таких течений в педагогике, как «новые школы»: вальдорфские (Германия, Австрия), школы Дьюи (США) и др. Под их влиянием идея развития целостной человеческой личности (или возвращение человека к самому себе) приобретает общечеловеческий смысл и общечеловеческую ценность. Сегодня она определяет содержание современного образования в России и становится доминирующей в педагогике [12].

Современное состояние проблемы взаимодействия образования и социокультурных ценностей обусловлено не только социальным заказом на образование, но и возможностью вхождения человека в культуру через образование, обязанностью образования воспроизводить высокообразованных специалистов, необходимостью развития научного потенциала, основанного на «информационной модели». Иначе говоря, чтобы понимать, каковы причины и направления модернизации образования, необходимо осознать специфику эволюции культуры и общества, чему способствуют идеи И. Е. Видт о соотношении социальных ценностей и образования. По его мнению, образование отражает признаки социума и представляет собой исторически развивающуюся программу социального наследования и «позволяющий ее субъекту успешно осуществлять программы собственной жизнедеятельности во времени и пространстве, адекватными формами и методами достижения» [12].

В российском обществе на протяжении XX столетия наблюдался ментальный конфликт между востребованным идеальным типом образованного человека, объективно требующимся социуму для его перспективного развития, и реальным индивидом, выстраивающим стратегию собственной жизни в соответствии с конкретной социокультурной ситуацией. Этот конфликт отражает ценностные координаты разных уровней: макроуровня как уровня общества в целом и микроуровня как уровня индивида. Конфликт проявляется и в поведении людей в сфере образования, отражающем ценностные установки населения России в целом, и в неуспешной реформаторской деятельности государства. Не секрет, что в России имеет успех и формальное образование.

Всегда считалось, что ценность образования вытекает из удовлетворения присущей всем людям потребности в познании, тяге к знаниям, интеллектуальному и духовному росту, к самосовершенствованию и самореализации. Кроме этого, образованию присуща и инструментальная ценность, которая помогает в достижении других значимых для людей ценностей (механизм карьерного роста, высоких заработков, достижение высокого уровня жизни, обретения статуса, влияние и положение в обществе). Социологами отмечается, что на современном этапе в культуре доминируют не интеллектуальные и социально-профессиональные, а социально-материальные и социально-экономические ценности. Вероятно, такие данные являются иллюстрацией других тенденций развития современного образования – прагматизации и утилитаризации. Насколько это хорошо или плохо для общества и образования?

Философия образования в течение XX в. формируется под влиянием двух широко направленных течений в области общественного сознания: постмодернизма и постструктурализма. Первый символизирует конец господства религии в культуре и начало нового периода в развитии западной цивилизации, второй служит методологией структурного языкового анализа, которая была выработана в лингвистике (Ф. Соссюр, К.Л. Строс, Ж. Лакан, М. Фуко и др.). Общей основой постструктурализма стало то, что познание в образовании осуществляется посредством элементов философского знания (понятий, суждений, методов, а также общенаучных социально-гуманитарных и педагогических понятий). Эти течения стали методологической основой для мировоззренческо-педагогических задач философско-образовательного содержания и поиска способов совершенствования учебно-воспитательного процесса. Необходимость обращения образования к языку науки вызвана социальной реальностью (зависимостью и более тесным взаимодействием человека с природой и обществом). Результатом этого взаимодействия в философии становится понятие «научной картины мира», в соответствии с чем разрабатываются образовательные программы, имеющие философско-кибернетическое обоснование и далее – информационное. Но свойственная российскому общественному сознанию антиномийность уводит образование от утилитаризма и прагматичности. Данные противоречия и их разрешения являются предметом

философской рефлексии, которая может только инициировать их разрешение. Например, академик Я. С. Турбовской формулирует вопрос о целях и ценностях современного образования так: «В чем (если это так) принципиально изменилась целевая предназначенность высшего отечественного образования, требующая кардинальных изменений в его функционировании? И как может быть сформулирована цель, выдвижение и достижение которой способно внести преобразующие изменения в действующую систему высшего образования?» [13]. Ответы на подобные вопросы мы находим в «европейском измерении образования»:

- достижение равенства образовательных возможностей в отношении детей разного пола, национальности, вероисповедания, детей иммигрантов и детей с ограниченными возможностями здоровья;

- повышение качества образования через реформирование содержания образования, использование новейших достижений науки и техники, совершенствование систем мировоззренческой ориентации и профессионального консультирования;

- переход на подготовку учителей и воспитателей на уровне высшего образования, формирование творческой, инновационной позиции учителя, совершенствование системы непрерывного образования педагогических кадров;

- воспитание европейца – «гражданина мира», включающее воспитание для мира и демократии, овладение иностранными языками, формирование религиозной, расовой и социальной терпимости в соответствии с Конвенцией прав человека, строительство европейской информационной сети, развитие межгосударственного обмена учащимися и студентами [14].

Многое из данных направлений актуально для России, где в системе образования имеет место сочетание национальных и общечеловеческих ценностей. Общероссийские ценности как разнообразие общечеловеческих отчетливо представлены современными педагогами-исследователями: это проблемы долголетия, здоровья, экологически чистых продуктов питания, комфортного жизнеобеспечения и др. Актуализация названных факторов может способствовать становлению в России демократического общества и новой образовательной системы, основанной на лучших российских традициях и общечеловеческих ценностях.

Для форсирования эволюционных процессов в образовании необходимо вести речь о высокой квалификации педагогических кадров, возможностях расширения ареала присутствия российского образования в мировом пространстве, автономии собственных ценностей системы образования и создании единого образовательного вектора. В этой связи важнейшим становится вопрос о подготовке педагогов, прошедших путь «индивидуализации» или «сущностной трансформации» своей личности. Подобные методы изучались западной наукой особенно интенсивно последние 40–50 лет. Однако коллективные артефакты культуры и особенности картины мира российского гражданина существенно отличаются от мировоззрения представителей технологической «западной» цивилизации, что требует не только адаптации, но и тщательного изучения трансформации личности человека. Опыт последних десятилетий показывает, что основная часть научных сотрудников, российских педагогов, управленцев с их глубинной культурой, традиционно ориентированной на «переживания» окружающего мира, вынуждены трудиться обучаясь и учиться трудясь. Несмотря на интенсивность социальной активности в тактическом и оперативном отношении, российский педагог существенно проигрывает прагматической культуре западного «деятельного педагога». В этих условиях на философию отечественного образования ложится праксиологическая миссия создания научно обоснованной концепции, способной стать основой национального образования в XXI в., сочетающей в себе традиционные ценности и одновременно ориентирующейся на прагматическое деятельное поведение в новых реалиях, высокоэффективное с точки зрения затрат общественных ресурсов.

Сегодня необходим постоянно развивающийся педагог, знающий новые способы коммуникации (сетевая коммуникация, сетевое сотрудничество, проектная деятельность, работа в педагогических сообществах, дистанционные и другие способы взаимодействия), открытый для инноваций, обладающий личной нравственной экологией, способный интегрировать и направлять свои силы и способности. Новизна педагогической антропологии состоит в детальном переформатировании аксиологии образования и педагогической деятельности в частности, в развитии таких понятий, как «духовность», «свобода», «смысл», «ценностное сознание педагога», «стремление к ценностям»,

«ответственность», «полагание ценностей», «интенциональность», «совесть как основа духовной организации личности», «ценности как смыслоуниверсалии» и др. В условиях технологического и интеллектуального отставания российской цивилизации важная и трудная задача состоит в конкуренции с ведущими мировыми цивилизациями, в отстаивании и утверждении своих достижений и ценностных приоритетов.

Праксиологический анализ культуры и профессиональных особенностей современного учителя указывает на их тесную связь с изменениями в обществе. Философы отмечают, что постмодернистская культура перестала быть отраслевой, а социальное развитие характеризуется интеграцией. В связи с этим в культуре формируется новый тип рациональности и новые способы коммуникации. И если классическая рациональность вела мысль через ряд жестко связанных между собой понятий, этапов, суждений, то мысль в современной культуре движется по случайным траекториям, ассоциативность становится доминирующей чертой мышления. Случай приобретает огромное значение в логике новой рациональности [15–17]. Умение ухватить, понять новое, вписать это новое в свою деятельность, отказавшись от стереотипа, является особенностью типа мышления современной культуры и современного педагога, поскольку главной универсальной целью любой образовательной деятельности становится совершенствование человека в культурном контексте его существования.

Выводы. Наш краткий обзор эволюции социокультурных ценностей во взаимодействии с образованием показал, что образование в российском общественном сознании всегда имело большую ценность, однако смысл и его предназначение меняется в зависимости от этапов государственного становления и развития общества. Суть перемен в образовании, их цели, направления, методы реализации, принятые на государственном уровне решения должны быть доступны для общенародного обсуждения, поскольку затрагивают практически каждого человека. Мы полагаем, что общественное мнение, мнение педагогов-практиков, результаты научных дискуссий [18–30] требуют тщательного изучения и должны быть учтены в дальнейшей модернизации российского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кирьякова А. В.** Теория ценностей – методологический базис аксиологии образования [Электронный ресурс] // Аксиология и инноватика образования. URL: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>. (дата обращения: 03.02.2018).
2. **Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П.** Глобальный мир как единая аксиологическая система: проблемы и перспективы // Философия образования. 2015. № 3(60). С. 5–14.
3. **Камашев С. В., Косенко Т. С., Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.** Специфика и тенденции развития образования в условиях современной глобализации // Философия образования. 2015. № 4(61). С. 144–155.
4. **Kosenko T. S., Nalivayko N. V., Begalinova K. K.** Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem // International Multidisciplinary Conference on Contingency in the Education, Art and Sport. Prague, CZECH REPUBLIC. 2017. P. 83–88.
5. **Ценностные** основания образования: специфика России: моногр. / под общ. ред. проф. Б. Н. Бессонова. М.: ГАОУ ВО МГПУ, 2016. 215 с.
6. **Perry R. V.** General theory of value. N.Y.: Harvard University press, 1950. 729 p.
7. **Булгаков С. Н.** Философский смысл троичности // Из истории гуманистической мысли: хрестоматия / под ред. А. Г. Придчина. М.: Изд-во МГУ, 1993. 517 с.
8. **Хоронько Л. Я.** Культурологические основания модернизации современного российского образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Ростов н/Д, 2005. 42 с.
9. **Гершунский Б. С.** Философия образования: учеб. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. 432 с.
10. **Токарева Н. В.** Влияние педагогических идей Западной Европы на развитие теории и практики высшего образования в России в XIX – нач. XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 177 с.
11. **Богданов И.** Педагогика и психология [Электронный ресурс]: учеб. пособие. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/bogd/11.php (дата обращения: 03.02.2018).
12. **Видт И. Е.** Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. 50 с.

13. Турбовской Я. С. Философско-методологическое обоснование высшего образования как формирующего пространства // Образование для XXI века: материалы VIII Междунар. науч. конф. (Москва, 17–19 ноября 2011 г.) / отв. ред. А. В. Костина, А. Э. Воскобойников. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. С. 5–72.
14. Кирьякова А. В. и др. Аксиология образования: фундаментальные исследования в педагогике: моногр. М.: Дом педагогики, 2008. 578 с.
15. Савина А. К. Проблема качества в европейском образовании // Ценности и смыслы. 2014. № 2. С. 27.
16. Философ и наука. Александр Павлович Огурцов / отв. ред. С. С. Неретина. М.: Голос, 2016. 538 с.
17. Рубанцова Т. А. Современная парадигма образования: традиции и новации // Философия образования. 2017. № 1(70). С. 23–28.
18. Наливайко Н. В. Введение в философию образования: учеб. пособие / отв. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. 271 с.
19. Kartashova Anna. Cultural and Historical Correlations of Ideal Education and Human Paradigm. Original Research Article. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 7 January 2015. Vol. 166. P. 351–355.
20. Rohit Menon, Anurag Tiwari, Akshay Chhabra, Damanpreet Singh. Study on the Higher Education in India and the Need for a Paradigm Shift. Original Research Article // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 11. P. 866–871.
21. Ardashkin I. B. Philosophy of Education as a Social Development Factor: World Trends and Prospects for Russia // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 7 January 2015. Vol. 166. P. 277–286.
22. Liliana Stan. Specialist Training in Pedagogy – A Recurring Challenge for Adult Education. Case Study: «Al. I. Cuza» University of Iași // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 14 August 2014. Vol. 142. P. 220–226.
23. Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Яковлева И. В. Современная личность в информационном пространстве: возможности образования // Философия образования. 2017. №4(73). С. 143–153.
24. Яковлева И. В. Эпистемологический анализ образовательных парадигм и поиск путей выстраивания нового образовательного вектора (социокультурный подход) // Философия образования. 2017. №3 (72). С. 38–50.
25. Наливайко Н. В., Яковлева И. В., Лигостаев А. Г. Гармонизация отношений между школой и вузом как фундаментальная основа формирующей целостности системы отечественного образования // Философия образования. 2017. № 3(72). С. 144–150.
26. Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Камашев С. В., Яковлева И. В. Кризис и проблема безопасности отечественного образования и воспитания // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. науч. тр. Вып. 17. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2017. С. 102–106.
27. Яковлева И. В. Формы и методы преподавания гуманитарных дисциплин в вузе в контексте философии образования // Философия образования. 2005. № 2(13). С. 215–221.
28. Касаткин П. И. Современное образовательное пространство: особенности и перспективы // Философия образования. 2017. №3(72). С. 144–150.
29. Чуринов Н. М. Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // Философия образования. 2007. № 1(18). С. 146–152.
30. Борисенко И. Г., Яценко М. П., Черных С. И. Информационная политика в образовательной системе как отражение проблем общества // Философия образования. 2016. № 1(64). С. 51–60.

REFERENCES

1. Kiriakova A. V. [Theory of values as a methodological basis of education axiology]. *Axiology and innovations of education*. Available at: <http://www.orenport.ru/axiology/docs/3/3.pdf>. (accessed February 3, 2018). (In Russian)
2. Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Iatsenko M. P. [Global world as a unite axiological system: problems and outlooks]. *Philosophy of education*, 2015, no. 3(60), pp. 5–14. (In Russian)
3. Kamashev S. V., Kosenko T. S., Nalivaiko N. V., Ushakova E. V. [Specifics and tendencies in education development in the conditions of modern globalization]. *Philosophy of education*, 2015, no. 4 (61), pp. 144–155. (In Russian)
4. Kosenko T. S., Nalivayko N. V., Begalinova K. K. Uncertainty Principle in Education as a Socio-philosophical Problem. International Multidisciplinary Conference on *Contingency in the Education, Art and Sport*. Prague, CZECH REPUBLIC. 2017. P. 83–88.
5. Bessonova B. N. [*Values f education: experience of Russia*]. Moscow: MSPU Press Publ., 2016, 215 p. (In Russian)
6. Perry R. B. *General theory of value*. N.Y.: Harvard University press Publ., 1950, 729 p.

7. **Bulgakov S.N.** [Philosophic sense of triality]. *From the history of humane thought*. Moscow: MSU Press Publ., 1993, 517 p. (In Russian)
8. **Khoronko L. Ia.** [*Culturological bases of education in Russia*]: Doctor ped. sci. thesis. Rostov-on-Don, 2005, 42 p. (In Russian)
9. **Gershunskiy B.S.** [*Philosophy of education*]. Moscow: MPSI Press Publ., 1998, 432 p. (In Russian)
10. **Tokareva N.V.** [*Influence of pedagogical ideas from Western Europe on theoretical and practical development of Russian education in XIX–XX*]: Cand. ped. sci. thesis. Moscow, 2008, 177 p. (In Russian)
11. **Bogdanov I.** [*Pedagogics and psychology*]. Available at: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/bogd/11.php (accessed February 3, 2018).
12. **Vidt I.E.** [*Education as a cultural phenomenon: evolution of education models in historical and cultural process*]: Doctor ped. sci. thesis. Tyumen, 2012, 50 p. (In Russian)
13. **Turbovskoi Ia.S.** [Philosophic and methodological grounds for higher education as a forming spave]. Proceedings of VII Internat. sci. conf. «*Education for XXI century*». Moscow, 2011, pp. 5–72. (In Russian)
14. **Kiriakova A.V.** and others. [*Axiology of education: fundamental research in Pedagogics*]. Moscow: Dom pedagogiki Publ., 2008, 578 p. (In Russian)
15. **Savina A.K.** [Problem of quality in European education]. *Values and sense*, 2014, no. 2, pp. 27. (In Russian)
16. **Neretina S.S., Ogurtsov A.P.** [*Philosopher and science*]. Moscow: Golos Publ., 2016, 538 p. (In Russian)
17. **Rubantsova T.A.** [Modern paradigm of education: traditions and innovations]. *Philosophy of education*, 2017, no. 1(70), pp. 23–28. (In Russian)
18. **Nalivaiko N.V.** [*Introduction into education philosophy*]. Novosibirsk: NSPU Press Publ., 2011, 271 p. (In Russian)
19. **Kartashova Anna.** Cultural and Historical Correlations of Ideal Education and Human Paradigm. Original Research Article. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, 7 January, vol. 166, p. 351–355.
20. **Rohit Menon, Anurag Tiwari, Akshay Chhabra, Damanpreet Singh.** Study on the Higher Education in India and the Need for a Paradigm Shift. Original Research Article. *Procedia Economics and Finance*, 2014, vol. 11, p. 866–871.
21. **Ardashkin I.B.** Philosophy of Education as a Social Development Factor: World Trends and Prospects for Russia. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, 7 January, vol. 166, p. 277–286.
22. **Liliana Stan.** Specialist Training in Pedagogy – A Recurring Challenge for Adult Education. Case Study: «Al. I. Cuza» University of Iași. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2014, 14 August, vol. 142, p. 220–226.
23. **Nalivaiko N.V., Kosenko T.S., Iakovleva I.V.** [Personality in information space: opportunities for education]. *Philosophy of education*, 2017, no. 4(73), pp. 143–153. (In Russian)
24. **Iakovleva I.V.** [Epistemical analysis of educational paradigms and ways of development of new educational vector (sociocultural approach)]. *Philosophy of education*, 2017, no. 3(72), pp. 38–50. (In Russian)
25. **Nalivaiko N.V., Iakovleva I.V., Ligostaev A.G.** [Harmonization of relations between a school and a university as a fundamental of national education integrity]. *Philosophy of education*, 2017, no. 3(72), pp. 144–150. (In Russian)
26. **Nalivaiko N.V., Kosenko T.S., Kamashev S.V., Iakovleva I.V.** [Crisis and safety problem relating to national education]. Proceedings «*Social processes in Western Siberia*». Gorno-Altai, 2017, pp. 102–106. (In Russian)
27. **Iakovleva I.V.** [Forms and methods of teaching Humanities in university in the context of education philosophy]. *Philosophy of education*, 2005, no. 2(13), pp. 215–221. (In Russian)
28. **Kasatkin P.I.** [Educational space: features and outlooks]. *Philosophy of education*, 2017, no. 3(72), pp. 144–150. (In Russian)
29. **Churinov N.M.** [Russian educational system as a factor of social life stabilization]. *Philosophy of education*, 2007, no. 1(18), pp. 146–152. (In Russian)
30. **Borisenko I.G., Iatsenko M.P., Chernykh S.I.** [Information policy in education as a reflection of problems in society]. *Philosophy of education*, 2016, no. 1(64), pp. 51–60. (In Russian)

Информация об авторах

Яковлева Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, e-mail: uhova2005@mail.ru).

Information about authors

Irina V. Iakovleva – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Research Fellow at Research Institute of Education Philosophy at Novosibirsk State Pedagogical University (Viluyskaya str., 28, 630126, Novosibirsk, e-mail: uhova2005@mail.ru).

Косенко Татьяна Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Новосибирск, ул. Виллюйская, 28, e-mail: tany0879@mail.ru).

Принята редакцией: 04.05.2018

Tatiana S. Kosenko – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vice-Head of Research Institute of Education Philosophy at Novosibirsk State Pedagogical University (Viluyskaya str., 28, 630126, Novosibirsk, e-mail: tany0879@mail.ru).

Received: May 4, 2018